

*Отечественная
музыкальная культура
в письмах
и документах*

П.И. ЧАЙКОВСКИЙ

*Избранные
письма*

*Составление и комментарии
Н.Н. Синьковской*

МУЗЫКА

УДК 78.071.1
ББК 85.313(2)1
Ч15

Чайковский, П. И.

Ч15 Избранные письма / П. И. Чайковский ; составление и комментарии Н. Н. Синьковской. — Москва : Музыка. — 456 с. (Отечественная музыкальная культура в письмах и документах).

ISBN 978-5-7140-1369-0

Предлагаемое собрание включает свыше четырехсот расположенных в хронологическом порядке писем П. И. Чайковского, которые отражают все важнейшие события жизни композитора, а также факты его творческой биографии.

Письма печатаются по изданию: *Чайковский П. И.* Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V–XVII. — М., 1953–1981.

Издание адресовано музыкантам-профессионалам и любителям музыки.

ББК 85.313(2)1

ISBN 978-5-7140-1369-0

© Издательство «Музыка», 2002

От составителя

В изучении жизни и творчества великих композиторов, вероятно, трудно переоценить роль сборников их писем. Невозможно даже представить науку о музыке без соприкосновения с письмами Бетховена, Шумана, Шопена, Глинки, Римского-Корсакова, Мусоргского, Чайковского, Рахманинова и многих, многих других выдающихся мастеров музыкального искусства.

Публикация эпистолярного наследия П. И. Чайковского в Полном собрании его сочинений завершилась в 1981 году. Тринадцать томов данного Собрания* включают в себя 5137 писем, то есть все, что было известно к моменту окончания издания. Письма эти — источник наиболее достоверных сведений о жизни и творчестве композитора, источник, который помогает нам уловить индивидуальный образ творца, его художественные устремления и замыслы.

Письма Чайковского полно раскрывают весь его жизненный путь. Множество бесценных для нас фактов прежде всего можно найти в переписке композитора с родными. Сложилось так, что с ранней юности Петру Ильичу пришлось заботиться о младших членах семьи, особенно о братьях-близнецах — Модесте и Анатолии, которые были на десять лет моложе композитора. С первых дней самостоятельной работы Чайковский постоянно был в курсе их учебы, начала служебной карьеры, а затем и всех перипетий жизни. Они должны были подробно и часто писать композитору о своих делах и, естественно, знать все о нем. Поэтому для Чайковского стало своеобразной и как бы само собой сложившейся необходимостью рассказывать братьям о всех деталях своей работы — и служебной и творческой.

Столь же участливо относился Петр Ильич и к другим своим родным, особенно к отцу, а также единственной сестре — А. И. Давыдовой и ее семье. Они тоже живо интересовались судьбой композитора, в их доме он находил уют и разные годы жизни.

Особое место в эпистолярном наследии Чайковского занимает его переписка с Надеждой Филаретовной фон Мекк, начавшаяся с декабря 1876 и продолжавшаяся почти 14 лет. Именно материальная помощь Н. Ф. фон Мекк — женщины, искренне увлекавшейся музыкой Чайковского и к тому же очень богатой, — помогла ему в 1878 году выйти из тяжелого творческого и душевного кризиса. Узнав о бедственном положении композитора, Надежда Филаре-

* П. И. Чайковский. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. — Т. V—XVII. — М., 1959—1981.

товна предложила ему постоянную денежную субсидию. Причем сделала она это так просто и деликатно, что Чайковский ответил полным доверием и беспредельной благодарностью. Таким образом он получил возможность целиком посвятить себя творчеству, и в его жизни наступили годы беспрецедентной творческой активности, рождения произведений, ставших вершинами в мировой музыкальной культуре.

В письмах к фон Мекк мы находим не только факты, но и глубокие размышления о музыке, об искусстве, о жизни... Не случайно М. В. Нестеров заметил однажды: «...сейчас я много читаю — на столе лежит переписка Чайковского с т-те фон Мекк... Там, в этой переписке, отражена душа большого артиста вообще и, в частности, Чайковского»*.

В письмах к коллегам-музыкантам, особенно С. И. Танееву, Э. Ф. Направнику, А. И. Зилоти, Э. К. Павловской, А. Д. Бродскому, Г. фон Бюлову, а также П. И. Юргенсону — другу и издателю композитора — содержится множество сведений об истории создания, переделок, изданиях почти всех сочинений. Ценный материал для все новых поколений артистов представляют и разбросанные в письмах Петра Ильича бесчисленные суждения об исполнительских трактовках. Кроме того, в письмах к музыкантам, особенно композиторам, возникают глубокие творческие проблемы, разного плана эстетические вопросы, во многом характеризующие широкую и многообразную картину художественной жизни тех лет.

Публикация писем Чайковского началась еще при жизни композитора (см., например, письмо № 336 настоящего издания). В последующие годы периодически появлялись различные собрания, среди которых наиболее полные — это переписка с Н. Ф. фон Мекк (Т. 1—3.— [М.—Л.], 1934—36), а также с С. И. Танеевым ([М.], 1916) и П. И. Юргенсоном (Т. 1—2.— М., 1938—52), публикации в трехтомнике М. И. Чайковского «Жизнь П. И. Чайковского» (М.—Лейпциг, 1900—02). Немало отдельных писем было опубликовано и в различных статьях и работах биографического характера.

В Полном собрании сочинений П. И. Чайковского все его письма впервые изложены в строго хронологическом порядке, что составило своеобразную «связь дней», раскрыв, таким образом, творческую жизнь композитора в процессе ее становления, в движении. Тем не менее практика показала, что пользоваться столь громоздким изданием (к тому же выпущенным мизерным тиражом) порой бывает достаточно трудно. Этим во многом объясняется появление настоящего сборника «П. И. Чайковский. Избранные письма». В нем также выдержан хронологический принцип. При выборе писем составитель стремился к тому, чтобы в содержании данного сборника были отражены все важнейшие вехи жизни Петра Ильича, факты его творческой биографии — история создания, публикаций и

* Встречи с прошлым: Сборник материалов ЦГАЛИ СССР. Вып. 3.—М., 1978.— С. 249 (из письма к А. Д. Трескиной).

первых исполнений всех сочинений. Попутно, естественно, выявляются оценки, данные композитором различным музыкальным явлениям, и — шире — раскрывается мироощущение, «бытие» Чайковского в окружающей его сфере художественной жизни.

Так как в письмах часто присутствуют многие второстепенные бытовые детали, большинство их приводится с сокращениями, обозначенными многоточием в угловых скобках.

Письма печатаются по указанному выше Полному собранию. Все данные об их хранении, ранних публикациях, о встречах в письмах и обоснованиях датировок читатель найдет в соответствующих томах «Литературных произведений и переписки» в Полном собрании сочинений П. И. Чайковского. Необходимые разъяснения к содержанию писем приведены в комментариях.

Письма печатаются согласно современной орфографии и пунктуации с сохранением некоторых особенностей языка подлинника. Полностью сохранены орфография и пунктуация подлинников в детских письмах (1848—52).

Письма, написанные на иностранных языках, печатаются в переводе на русский язык. Перевод иноязычных выражений в письмах дается подстрочно.

Недописанные слова и инициалы дополняются в квадратных скобках, за исключением общепринятых сокращений, которые не расшифровываются. Подчеркнутое автором печатается разрядкой. Нотные примеры в письмах воспроизводятся факсимильно.

Для удобства читателей — как профессионалов, так и любителей музыки — в настоящее издание включены именной указатель, а также указатель упоминающихся в письмах произведений Чайковского.

1. Е. А. ШОБЕРТ, В. В. ШОБЕРТУ

Воткинск, лето 1848 г.

Моя дорогая тетя Лиза и мой дядя,

Я очарован дорогим письмом, которое Вы нам написали, и я очень доволен, что Вы, мой дядя, уже хорошо себя чувствуете и что у Вас очень красивый дом, и что Вы имеете наверно все, что Вам нужно, лошадей*, это самое необходимое. Мне кажется, что Вы сможете довольно часто доставать чай, потому что Омск или Сибирь недалеко от Китая**.

В тот день, когда мы получили Ваше первое письмо, был бал и прогулка на пароходе, построенном здесь господами англичанами. Эта прогулка была в Устречку на Каме. Машины уже старые, они были взяты в Астрахани. Но пароход с виду очень красив, на нем три каюты с окнами, но он идет очень медленно — в час две версты. Посреди прогулки очень быстро подошла лодка и сообщила, что приезжает генерал Глинка, но его никто не встретил, вернулись домой, и папа отправился к генералу¹.

Прощайте
Петр

2. Ф. ДЮРБАХ

Алапаевск¹, конец июля — август 1849 г.

Дорогая мадемуазель Фанни.

Я не могу Вам сказать, как я был доволен, когда получил Ваше письмо; я Вас прошу, дорогая мадемуазель Фанни, не сердитесь на меня, Вы мне говорите, что Вы плакали над тем, что я Вам написал, что это моя лень помешала мне писать Вам; я постараюсь никогда в другой раз не лениться, потому что я сознаю, что это плохое чувство, от которого я исправлюсь.

Теперь я хочу Вам рассказать, как я провел время 20 июля — день именин папы. К нам приехали г. Зеленцов, г. Ольховский и г. Пенн со своими двумя дочерьми Сусанной и Алисой. Вечером мы устроили живые картины; первая была турки, которых изображали

* Далее зачеркнуто: «коров и добро».

** Далее зачеркнуто: «Вы можете купить за 12 рублей пуд меда. Я целую тысячу раз Ваши руки, моя дорогая тетя Лиза и мой дорогой дядя».

Саша² и я, эта картина была очень красивая, потом были цыгане, где Поля³ тоже участвовал; но что было восхитительно, это итальянцы. Папа был в восторге от этой картины. Потом был очень красивый фейерверк, и когда все кончилось, Саша, одетая в испанское платье, станцевала качучу. Весь вечер был веселым для взрослых, но мне, представьте, дорогая и хорошая Фанни, не хватало моего брата, моего друга и моей доброй и чудной наставницы, которую я так любил в Воткинске. О, как бы я был счастлив, если бы мог провести время с ней или хотя бы с Веничкой и Колей⁴; Поля еще развлекает, это чтение; недавно я перечел канун Рождества⁵, но теперь мне нечего читать, скажите мне, дорогая мадемуазель Фанни, могу ли я читать Телемака⁶ или письма мадам де Севинье⁷, мне бы очень хотелось также Дух христианства⁸, но я ничего не понимаю. Мама не совсем здорова; она мне поручила сказать Вам, что она Вас очень любит, но что она не может Вам написать на этот раз по причине своего нездоровья. Она Вас приветствует и Вас обнимает. Наша воспитательница еще не приехала к нам; она приедет с нашей хорошей тетей Лизой, которая по окончании своих дел в Петербурге непременно приедет жить у нас. Мы опять получили письмо от Коли, который прислал свой аттестат за июнь месяц. Он очень хорошо учится и всегда имеет за прилежание и поведение 12 со звездочками. Это очень радует папу и маму. Я постараюсь так же учиться, как он, и еще лучше, чем он, хоть я его очень люблю. Я Вас целую тысячу раз, моя дорогая мадемуазель Фанни, мой нежный друг, навсегда Ваш

Петр Чайковский

3. Ф. ДЮРБАХ

Алапаевск, начало марта (до 5-го) 1850 г.

Дорогая и хорошая мадемуазель Фанни!

Как я был доволен, получив Ваше письмо, которое меня каждый раз так радует, потому что ничего нет приятнее, как читать Ваше письмо. Теперь мы очень приятно празднуем масленицу. Вчера мы пили шоколад и чай в комнате, предназначенной для приезжих, и хозяевами были Саша и я — мы принимали гостей.

Что касается моего брата Коли, он очень радует папу и маму. Он очень хорошо учится и пишут, что он делает такие большие успехи в музыке, что превзошел всех своих товарищей.

И я тоже никогда не покидаю фортепьяно, которое меня очень радует, когда я грустен¹.

Я был на ярмарке в Ирбите и вечером, когда мы снова вернулись в Алапаевск, мы получили Ваше письмо. Саша и Поля целуют Вас, и Саша кланяется Лизе и Наде. Ваш ученик

Петр

Каролина Вас приветствует.

4. А. А. ЧАЙКОВСКОЙ

Петербург, 1 февраля 1851 г.

Милая Мамаша!

Пишу Вам одной, потому что думаю, что Папаша уже на пути в Петербург. Я уверен, что он придет, хотя и прочел в его последнем письме, что он, может быть, придет только летом. Нет, я не хочу верить этому, он не даст погибнуть всем моим надеждам, я жду, да я жду с большим нетерпением его приезда и каждый день молюсь, чтобы бог хранил его во время всего пути. И за Вас я молюсь, чтобы Вы не заболели никакой болезнью.

Вас я жду, дорогая Мамашенька, летом, осенью, зимой или даже в будущем году¹.

Я здоров и Коля тоже. Господин Вакар очень добр. Но чисто ангельская доброта, которая меня очень удивляет,— это доброта господина Берара².

Сегодня нам сообщили результаты, и я остаюсь на своем месте: я третий ученик.

За поведение получил 10, потому что здесь, как у нас, записывают за шалости; меня ни разу не записали и прибавили один балл за поведение, если в этом месяце я совсем не буду шалить, то получу 11, если в следующем месяце тоже не буду, то получу 12.

Милая и добрая Мамашенька! У меня просьба к Вам. Пришлите мне книги, т. е. Материнское воспитание³, затем моих маленьких музыкантов⁴ и Ермака⁵, которого я не дочитал.

Поцелуйте за меня всех моих сестер, братьев и кузин, тетю Лизу, мадемуазель Настасью Петровну и особенно мою добрую кузину — сестрицу; скажите ей, что я не кушаю больше меда, никто мне его не дает, и у меня нет больше такой доброй кузины.

Прощайте, моя милая Мамаша, мой ангел утешитель, одним словом, моя прекрасная Мамаша.

Ваш преданный сын, который Вас любит и обожает

Петр Чайковский

Когда вы напишете мадемуазель Фанни и моей тете Надежде Тимофеевне?

5. И. П. и А. А. ЧАЙКОВСКИМ

Петербург, 11 ноября 1851 г.

Мои ангелы и мои добрые Папаша и Мамаша!

Я должен сказать вам: но не огорчайтесь, что в это воскресенье я наказан за три плохие отметки, которые получил за неделю. Надеюсь и осмеливаюсь даже сказать вам и пообещать, что этого никогда больше не будет. В декабре, когда вы снова вернетесь, вы никогда, никогда не услышите от г. Берара, что он недоволен мною. Но теперь г. Берар находит, что я изменился; если это так, то постараюсь исправиться. Но, может быть, он напишет вам что-нибудь обо мне, тогда вы будете знать все. Но я все-таки люблю

г. Берара как ангела. После вас он тоже мой отец; а так как уже известно, что мы потеряем г. Берара в Училище и у нас будет новый воспитатель, я никогда не буду любить его так, как г. Берара. Но г. Берар [считает], что я немного лжив, вот в каких случаях. Однажды, когда я играл на рояле, несколько учеников проходили через залу, где я находился. Я заиграл польку, и некоторые начали танцевать. После них пришли другие и начали делать то же самое. Г. Берар, который был внизу, услышал шум, происходивший над ним. Он поспешил пойти остановить его. Когда мои товарищи услышали, что дверь открывается, они сейчас же убежали. Я остался один, и г-н Берар меня спросил, кто танцевал. Их было так много, что от смущения я их позабыл. Тогда дежурный ученик пришел и сказал, кто танцевал, Берар посмотрел на меня с недовольством и сказал, что это была ложь. Мне не надо рассказывать вам другие подробности, потому что, когда вы приедете сюда в С.-Петербург, вы узнаете все. Жду ту неделю, когда вы приедете сюда.

Целую ваши ручки тысячу раз и целую также всех.

Прошу вашего благословения.

П. Чайковский

6. И. П. и А. А. ЧАЙКОВСКИМ

Петербург, между 7 и 10 января 1852 г.

Милые Папаша и Мамаша!

Целую ваши ручки от всего сердца, мои ангелы, и не знаю даже, как выразить, как я вас люблю.

Позавчера тетя Лиза была у нас, т. е. у Коли, потому что я уже был в Училище правоведения. Она кланяется вам от всего сердца и целует вас тысячу раз.

Сегодня мне, правда, нечего написать вам, кроме того, что я вас люблю и обожаю.

Недавно я играл в Училище на рояле. Я начал играть «Соловья» и вдруг вспомнил, как играл эту пьесу раньше. Ужасная грусть овладела мною, то я вспоминал, как играл ее в Алапаеве вечером и вы слушали то, как играл ее 4 года тому назад в С.-Петербурге с моим учителем г. Филипповым, то вспомнил, как вы пели эту вещь со мной вместе, одним словом, вспомнил, что это всегда была ваша любимая вещь¹. Но вскоре появилась новая надежда в моей душе: я верю, в такой-то день или в такую-то ночь вы снова приедете и я снова буду в родном доме.

Целую ваши ручки столько раз, сколько капель в море.

Прошу вашего благословения.

Ваш сын

Петр Чайковский

P. S. <...>

Петербург, 8 октября 1884 г.

Дорогой друг!

Душевно благодарю Вас за маленькое изменение, идею которого Вы мне подали¹. Это как раз то, что мне нужно, и я удивляюсь теперь, что я об этом не подумал раньше. Только ввиду вопросительного смысла этой фразы я не могу приспособить к ней предыдущую мелодию.

Вот что я Вам предлагаю:

*

Таким образом в аккомпанементе ничего не изменится, если не считать, что аккорд, который находился на странице 164, переменит место.

На этом я сердечно жму Вашу руку и прошу Вас, милый друг,

* Далее зачеркнуто: «Я вычеркиваю оркестровый аккорд, который находится в первом такте страницы 164» (прим. П. Чайковского).

передать мой поклон Александре Павловне, Альтани, Барцалу и всем другим московским друзьям.

Преданный Вам
П. Чайковский

Извините за мазню.

245. А. Н. ОСТРОВСКОМУ

Петербург, 18 октября 1884 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

От всей души сочувствую празднеству в честь И. В. Самарина и тем более желал бы по мере сил принять в нем участие, что обращение ко мне исходит от Вас, а отказать Вам в чем-либо я считаю невозможным. К сожалению, я поглощен теперь постановкой моей оперы и работать решительно неспособен. Вскоре после первого представления оперы я отправлюсь в Москву и там только буду иметь возможность что-либо сделать, если только успею к сроку. Как жаль, что раньше я не был предупрежден, что могу понадобиться! Во всяком случае положительно обещаю с чем-нибудь предпринять и, если юбилей состоится не ранее 20-х чисел ноября, надеюсь успеть вовремя¹. Верьте, многоуважаемый Александр Николаевич, что для меня будет в высшей степени приятно услужить Вам хотя косвенным образом.

Примите уверение в глубочайшем уважении к Вам.

П. Чайковский

246. Н. Ф. фон МЕКК

Петербург, 22 октября 1884 г.

Милый, дорогой, бесценный друг!

Как редко я пишу Вам! Как это непривычно и странно для меня, что я принужден лишь краткими и нечастыми извещениями ограничивать свою корреспонденцию с Вами.

«Евгений Онегин» прошел с успехом¹. Меня вызывали много и сделали овацию с поднесением венка. Мне, конечно, это было приятно, но, к сожалению, вся эта масса волнений и эмоций привела к тому, что со мной в театре случился страшный нервный припадок, от которого вот уже третий день не могу еще вполне оправиться. Исполнением и отношением ко мне Дирекции и артистов я очень доволен. Лучше всех была Павловская и Прянишников. По случаю траура государь не мог быть на первом представлении, но будет на втором, и мне говорят, да я и сам нахожу, что нужно до тех пор дожидаться. Между тем чувствую, что следовало бы поскорей поехать куда-нибудь отдохнуть. <...>

В конце недели думаю уехать в Москву и потом, быть может, до самого рождества пробуду в Каменке, куда хочу отправиться после недельного пребывания в Москве. Так как во всем этом нет ничего

верного, то прошу Вас, дорогая моя, в случае, если будете писать, адресовать в Москву, в маг[азин] Юргенсона. Желая Вам здоровья и всякого блага.

Неизменно и беспредельно преданный

П. Чайковский

247. П. И. ЮРГЕНСОНУ

Петербург, 26 октября 1884 г.

Я тебя очень удивлю этим письмом. Еду отсюда не в Москву, а за границу. Я узнал, что Котек, которому я дал слово навестить его, очень плох и очень жаждет меня видеть. Чувствую, что ни в Москве, ни в Каменке не могу жить покойно и работать, пока не увижу Котек а и не узнаю сущую правду. Я взял у О[сипа] И[вановича] 500 р. Еду не надолго. В декабре я должен быть в Москве, ибо хочу слышать фантазию и сюиту¹. Думаю, что не позже конца ноября буду уже в Москве. Корректуру фантазии отнесу к Осипу Ивановичу в день отъезда. Прошу Хризандера сделать вторую и третью корректуру, да, кроме того, пусть после Хризандера просмотрит ее Танеев. Сюиту же после Хризандера попроси просмотреть самого Макса². «Евгений Онегин» возбуждает здесь если не восторг, то большой интерес. Подписка на сегодняшнее представление, открытая в понедельник, была к 1 [часу] дня вся покрыта. Сегодня объявлена подписка на 3 и 4 представление.

Я невыразимо утомлен и хотя по грустному поводу, но рад буду поехать и посидеть молча в вагоне.

Обнимаю тебя. До свиданья, голубчик.

Твой

П. Чайковский

248. М. А. БАЛАКИРЕВУ

Петербург, 31 октября 1884 г.

Милый, дорогой друг!

⟨...⟩ Заеду сегодня в книжный магазин и куплю себе «Манфреда»¹. Мне как раз придется быть на альпийской вершине и обстоятельства для удачного музыкального воспроизведения «Манфреда» были бы очень благоприятны, если бы не то, что я еду к умирающему. Во всяком случае, обещаю Вам во что бы то ни стало употребить все усилия, чтобы исполнить Ваше желание.

Меня глубоко тронула вчерашняя беседа с Вами. Как Вы добры! Какой Вы истинный друг мне! Как я желал бы, чтобы то просветление, которое совершилось в Вашей душе, снизошло бы и на меня. Могу сказать не нарушая ни на волос правды, что более чем когда-либо жажду успокоения и опоры в Христе. Буду молиться, чтобы вера в него утвердилась во мне. Если обстоятельства позволят, я все-таки возвращусь в Россию через месяц приблизи-

тельно и надеюсь повидаться с Вами и побеседовать. А пока обнимаю Вас, мой добрейший друг; спасибо Вам за дружбу Вашу!

Ваш

П. Чайковский

Р. С. Глазунов просил меня придумать название для его престелной *Des-dur'* ной вещи. Я старался, но ничего не мог придумать. Мне приходили в голову следующие названия: «Дифирамб», «Ода», «*Dialogue d'amour*», «Песнь трубадура», «*Intermezzo*», «*Pezzo lirico*», просто «Романс» и т. д. и т. д., но все это не нравится мне. А у меня к нему просьба. Не отдаст ли он кому-нибудь переписать эту вещь и не пришлет ли мне по вышеозначенному адресу? Это мне доставило бы громадное удовольствие². Передайте ему, голубчик, при случае мою просьбу.

Еще раз прощайте и благодарствуйте, милый друг.

В суеете отъезда я считаю себя и завтра утром неспособным по душе беседовать с Вами, но если Вы мне напишете, то рад буду получить и прочесть Ваши строки.

Ваш

П. Чайковский

249. В. В. СТАСОВУ

Париж, 23 ноября/5 декабря 1884 г.

Многоуважаемый и добрейший Владимир Васильевич!

Только что получил письмо Ваше и спешу ответить следующее.

Убедившись опытом, что никакой службы без ущерба для своего здоровья нести не могу, — я уже несколько лет живу исключительно тем, что мне приносят мои сочинительские труды. Не могу жаловаться на недостаточность заработка, — но ввиду некоторых семейных обстоятельств и потребности мои денежные очень велики. Я вечно страдаю от безденежья, — хотя должен сознаться, что сам в этом виноват, ибо очень непрактично распоряжаюсь с своими средствами.

Все это я пишу для того, чтобы сказать, что несколькими сотням рублей, неожиданно упавшим на меня с неба, очень рад и принимаю их с величайшей благодарностью. Прошу Вас, многоуважаемый Владимир Васильевич, передать мою искреннюю благодарность неизвестному лицу, столь щедро вознаграждающему труд русских музыкантов¹. Думаю, что не без Вашего напоминания и содействия увертюра моя попала в число избранных, и потому и Вас от всей души благодарю.

Мало того, что я принимаю премию, но прошу Вас, если это будет найдено возможным, 27-го же числа или на другой день перевести всю сумму сюда в Париж, телеграфически, через банкира. Удивительно кстати все это случилось; мне именно здесь очень, очень нужны деньги. Полагаю, что не слишком злоупотреб-

ляу Вашей добротой, прося Вас устроить этот перевод. Если Вам самим неудобно и некогда, — то не поручите ли кому-нибудь?

Засим еще и еще раз благодарю Вас, Владимир Васильевич. Искренно преданный и уважающий Вас.

П. Чайковский

250. Н. Ф. фон МЕКК

Париж, 24 ноября/6 декабря 1884 г.

Милый, дорогой, бесценный друг!

Вот уже несколько дней, что я в Париже, в своем милом Hôtel Richerans. Никого не вижу, нигде, кроме театра, не бываю и, признаюсь, очень рад одиночеству, которого не знаю с выезда из Плещеева. По утрам занимаюсь немножко, а именно соображаю те перемены, которым намерен подвергнуть свою оперу «Кузнец Вакла». Это одно из любимых моих детищ, — но я не настолько слеп, чтобы не видеть капитальных недостатков, коими оно страдает и которые помешали ему остаться на репертуаре¹. Вот устранению-то этих недостатков я и хочу посвятить несколько месяцев, чтобы в будущем сезоне опера могла пойти в Москве.

Бываю почти ежедневно в театре. Здешний «Grand-Opéra» не то, что Венская опера: кроме пяти-шести чрезвычайно избитых опер, ничего не дают, и потому музыки слышу мало, — но зато в драматических интересных спектаклях нет недостатка. <...>

Будьте здоровы, дорогая! Дай Вам бог всякого благополучия.

Ваш

П. Чайковский

251. М. И. ЧАЙКОВСКОМУ

Париж, 3/15 декабря 1884 г.

Не могу тебе изобразить, милый Модичка, до чего я последние дни скучаю, хандрю, — хотя, собственно говоря, совершенно нечего. Скорее всего — это тоска по родине, желание быть дома, которое не может найти себе удовлетворение в том, что я еду завтра в Россию, ибо дома-то все-таки у меня там нет. Заграница вообще мне опротивела, Париж перестал меня пленять, и я удивляюсь только, как мог я прожить здесь 2 года назад целых 5 месяцев. Между тем нельзя сказать, что я скучаю от безделья. Я успел здесь проэктировать все главные перемены в «Вакле», написать новых три романа, один церковный номер¹. Мне ужасно досадно, что я так неопределенно писал тебе насчет парижского пребывания. Если бы я догадался попросить тебя во всяком случае мне сюда написать, — то знал бы, что ты делаешь и что вообще делают все наши. Эта неизвестность усугубляет мою тоску. Все это глупости, все это временно и пройдет. Но нужно иметь так или иначе дом. В Каменке так в

Каменке, в Москве так в Москве, — а то становится как-то дико и странно жить блуждающей звездой. <...>

Когда я тебя увижу? Как хочется поговорить с тобой. Ах, если бы опыт не доказал, как неудачны все мои инкогнито, с какой радостью я бы поехал на несколько времени в Петербург!!! Но одна мысль о бегании по чужим, особенно по музыкальным, знакомым приводит меня в ужас.

Целую, до свиданья.

П. Чайковский

<...>

252. Н. Ф. фон МЕКК

Москва, 5 января 1885 г.

Дорогой, милый друг мой!

Не знаю, достаточно ли ясно я разъяснил в телеграмме мои планы. В будущую среду, 9-го числа, я еду в Петербург для присутствия в концерте Муз[ыкального] общ[ества], где Бюлов будет играть мою новую сюиту. Останусь там около недели, возвращусь в Москву и довольно долго здесь останусь. В настоящее время все помыслы мои устремлены на то, чтобы устроиться где-нибудь в деревне близ Москвы на постоянное жительство. Я не могу больше довольствоваться кочеванием и хочу во что бы то ни стало быть хоть где-нибудь у себя, дома. Так как я убедился, что купить я покамест еще порядочного именища не могу, то решился хоть нанять какую-нибудь усадьбу. С этой целью я пустил здесь в «Полицейском листке» публикацию и предложений имею уже много. В понедельник еду осматривать одну усадьбу, которая, кажется, вполне подходит к моим требованиям и если понравится, то вскоре по возвращении из Петербурга, может быть, и перееду. <...>

Будьте здоровы и счастливы, бесценный друг мой!

Весь Ваш

П. Чайковский

253. Н. Ф. фон МЕКК

Москва, 18 января 1885 г.

Милый, дорогой друг мой!

Простите, ради бога, что так ленив и редко пишу Вам. Сегодня вернулся из Петербурга, где провел в лихорадочной суете 8 дней, и хотя ежедневно собирался писать Вам, но или препятствия, или утомление (доходившее иногда до совершенного изнеможения) мешали мне братья за перо. Первые дни прошли в репетициях к концерту, на коем исполнялась новая моя сюита¹, и в приготовлениях к предстоявшей мне сильной эмоции. Но ожидания мои действительность далеко превзошла. Подобного торжества я еще никогда не испытывал; я видел, что вся масса публики была потрясена и благодарна мне. Эти мгновения суть лучшее украшение жизни артиста. Ради

них стоит жить и трудиться. Но и утомление после бывает большое. На другой день я был совсем как больной. После того мне пришлось вынести еще несколько хороших впечатлений, хотя все-таки я больше страдал, чем наслаждался сознанием своего возрастающего успеха. Желание куда-нибудь скрыться, жажда свободы, тишины, одиночества брали верх над ощущением удовлетворенного артистического самолюбия. Последний день пребывания в Петербурге был опять-таки и тяжелый и приятный. Происходила в этот день свадьба Панаевой с моим двоюродным племянником Карцевым. После свадебного обеда я поехал прямо в Б[ольшой] театр, где происходило 15-е представление «Онегина» в присутствии государя, императрицы и др[угих] член[ов] царской фам[илии]. Государь пожелал меня видеть, побеседовал со мной очень долго, был ко мне в высшей степени ласков и благосклонен, с величайшим сочувствием и во всех подробностях расспрашивал о моей жизни и о музыкальных делах моих, после чего повел меня к императрице, которая в свою очередь оказала мне очень трогательное внимание.

На другой день, т. е. вчера, в четверг 17 числа, я выехал и сегодня уже с утра нахожусь в Москве и, наконец, только вечером нашел свободу, чтобы писать Вам, моя дорогая, добрейшая, несравненная! Когда случается в последнее время, что я подолгу не пишу Вам, — не заключайте из этого, милый друг мой, что я меньше думаю о Вас, чем прежде. Знайте, что ни ошеломляющий успех, ни неудачи и горести, ни безумная суета городской жизни не могут заслонить для меня всегда присущую мне мысль о Вас и о Вашем благодетельном влиянии на всю жизнь мою. В последнее время я думаю о Вас с горечью и грустью. Я нашел здесь письмо Ваше, отражающее те горести, которые Вам придется испытывать. Еще до получения письма этого я вполне ясно понял положение вещей — неблагоприятную роль и неблагоприятность одних, самоослепление других, переходящее мало-помалу в манию, а что всего ужаснее, свою неспособность помочь и исправить дело. Многие прежние мимолетные сомнения мои сделались ясною очевидностью². Мне тяжело и грустно говорить об этом; но когда-нибудь, когда я буду ко всему этому относиться покойнее, — я побеседую с Вами и выскажу все, что у меня на сердце.

Будьте здоровы, дорогой друг!

Ваш

П. Чайковский

Я еще не знаю, куда поеду; но, наверное, уеду в скором времени, уеду куда-нибудь подальше. А покамест я живу у Вас в доме.

254. П. М. ПЧЕЛЬНИКОВУ

Москва, 19 января 1885 г.

Многоуважаемый
Павел Михайлович!

Я приходил к Вам с просьбой, на которую ни за что бы не решился, если бы не то обстоятельство, что не могу с своей стороны отка-

зять Гансу фон Бюлову, убедительно просившему меня устроить нижеследующее дело. Ему чрезвычайно хотелось бы услышать мою оперу «Мазепа». Между тем остается он здесь только до вторника утра. Если бы можно было дать в понедельник (21 числа) «Мазепу», то он чрезвычайно был бы рад и благодарен; я же, с своей стороны, хотя и стыжусь просить об этом, ибо и без того уж слишком достаточно даются мои оперы, — но тем не менее рад был бы оказать дружескую услугу Бюлову и почел бы себя обязанным Вам самой горячей благодарностью¹.

Простите, многоуважаемый Павел Михайлович, что злоупотребляю Вашим благосклонным вниманием ко мне.

Я только что приехал из Петербурга. Все Ваши друзья поручили мне передать Вам поклон.

Искренно преданный и благодарный

П. Чайковский

Супруге Вашей мое нижайшее почтение.

255. Э. К. ПАВЛОВСКОЙ

Москва, 26 января 1885 г.

Дорогая, милая Эмилия Карловна!

⟨...⟩ У меня идут деятельные переговоры с Шпажинским насчет либретто. Сейчас еду к нему для подробной беседы о будущей опере. Что Вы скажете насчет «Чародейки»? Я ее не видел, но прочел и нахожу, что для Вас там чудесная роль¹.

Кажется, я на днях кончу дело о найме или даже покупке небольшого дома, в коем намерен провести остаток дней своих². Весьма может статься, что на время, пока мне будут устраивать его, я поеду в Крым. Если вздумаете, добрейшая моя благодетельница³, написать мне, адресуйте: Москва, музык[альный] магаз[ин] Юргенсона. А может быть, я скоро Вас увижу.

Целую крепко, крепко Вашу ручку. Милому Серг[ею] Евгр[афовичу] мой дружеский привет.

Ваш

П. Чайковский

Забыл № дома и адресую в театр.

256. Н. Ф. фон МЕКК

Майданово, 16 февраля 1885 г.

Пишу к Вам, неоцененный, милый друг мой, из своего убежища. Я приехал сюда третьего дня утром. Первое впечатление от местности было приятное; дом стоит на возвышении, на берегу реки, в красивом местоположении, и имеет сзади обширный парк. Но зато дом в первую минуту привел меня в некоторое отчаяние. Я привык жить если и не всегда в роскошных помещениях, но во всяком случае в чистых, приличных. В здешнем же доме я нашел только пре-

тензию на роскошь, пестроту, безвкусию, грязь и непомерную за-
пущенность. Конечно, следовало сначала посмотреть и не полагаться
на рекомендации... К тому же дом огромный, холодный, неудобный.
Кое-как мы с Алексеем устроились в трех комнатках. Теперь уж на-
чинаю привыкать и мириться с этой обстановкой. Но зато, что за
наслаждение, что за чудный отдых доставляет мне это одиночество,
эта тишина и свобода!!! Какое счастье быть у себя! Какое блажен-
ство знать, что никто не придет, не помешает ни занятиям, ни чте-
нию, ни прогулкам!.. Я понял теперь раз навсегда, что мечта моя
поселиться на весь остальной век в русской деревне не есть мимоле-
тный каприз, — а настоящая потребность моей природы. Разумеется,
М а й д а н о в о не есть венец моих желаний. Но год один я могу
прожить и здесь, пока не приищу чего-нибудь вполне подходя-
щего.

Погода стоит изумительно чудная. Днем, несмотря на мороз-
ный воздух, почти весеннее солнце заставляет снег таять, а ночи
лунные, и я не могу Вам передать, до чего этот русский зимний
пейзаж для меня пленителен!!!

Я начал с горячим, пламенным усердием работать над «Ва к у-
л о й»¹. Головная боль почти прошла. Я совершенно счастлив.

Дай бог Вам, дорогая моя, быть здоровой и покойной.

Видел симпатичную Софью Карловну и пил у них чай.

Ваш беспредельно Вам преданный

П. Чайковский

257. Н. Ф. фон МЕКК

Майданово, 5 марта 1885 г.

Милый, дорогой друг мой!

Ваше последнее письмо заставило меня серьезно призадуматься.
Вы тысячу раз правы; иметь собственность все-таки более и [ли]
менее стеснительно, и я верю Вам, что только тот может считать
себя свободным, кто таковой не имеет. Но, с другой стороны, нужно
же наконец хоть где-нибудь б ы т ь д о м а, у с е б я! Будь я спо-
собен жить постоянно в Москве, я бы нанял квартиру, устроил бы
ее — и это был бы м о й д о м. Но в деревне недостаточно н а н и-
м а т ь, чтобы быть вполне у себя. Вот хоть бы здесь, в Майданове.
Уж одно то, что здесь же недалеко от меня хозяйка живет и вдобав-
ок всячески навязывается на знакомство! Но, кроме того, ни поса-
дить цветов, каких я хочу, ни построить беседочку, ни срубить де-
рево, где оно мне виду мешает, — я н е м о г у. Не могу также запре-
тить, чтобы посторонние гуляли под моими окнами в парке, ибо в
этом же парке и другие дома есть, тоже отдающиеся внаем, ну, сло-
вом, не могу быть полным властелином тех нескольких квадратных
саженей, которых мне было бы достаточно, лишь бы я знал, что они
вполне мои. Вот почему я все-таки думаю, что по исключительности
моего характера и природы мне лучше всего иметь маленькую собст-
венность, т. е. домик и садик, и хотя, повторяю, Ваше письмо сму-

тило меня, но я не могу лишиться себя надежды быть обладателем хотя бы крошечного кусочка земли.

Что касается русского захолустья, о коем Вы пишете, то оно меня не пугает. Книгами, бумагой и т. п. нужно запастись надолго из города, а насчет съестных припасов я крайне нетребователен.

С чем я окончательно не могу согласиться в Вашем письме, так это с тем, что у нас не хорошо, темно, болотно и т. д. Подобно тому как какой-нибудь эскимос или самоед любит свой ледяной север, — я люблю нашу русскую природу больше всякой другой, и русский зимний пейзаж имеет для меня ни с чем не сравнимую прелесть. Это, впрочем, нисколько не мешает мне любить и Швейцарию, и Италию, но как-то иначе. Сегодня мне особенно трудно согласиться с Вами насчет невзрачности русской природы. День чудный, солнечный; снег блистает мириадами алмазов и слегка подтаивает. Из окна моего широкий вид на даль; нет! Хорошо, просторно, всей грудью дышишь под этим необозримым горизонтом!

Мне кажется, дорогая моя, что Вы слишком мрачно и отчаянно смотрите на Россию вообще. Нет спору, что многое у нас оставляет желать; много у нас всякой неправды и всякого беспорядка. Но где же вполне хорошо? И можно ли указать хотя бы на одну страну, хоть бы в Европе, в которой бы всем во всех отношениях было хорошо?

Было время, когда я совершенно искренно верил в то, что для устранения произвола и водворения законности и порядка необходимы политические учреждения вроде земских соборов, парламентов, палат и т. д. и что стоит только завести что-нибудь подобное — и все у нас будет великолепно, и все почувствуют себя счастливыми. Теперь не то чтобы я перешел в лагерь ультраконсерваторов, но, по крайней мере, я усомнился в безусловной пригодности этих учреждений. Всматриваясь в то, что происходит в других странах, я вижу, что везде есть масса недовольных, везде борьба партий, взаимная ненависть и все тот же произвол и тот же беспорядок в большей или меньшей степени. Из этого я заключаю, что идеала правительственного нет и что люди осуждены в этом отношении до конца веков испытывать разочарования. Изредка появляются великие люди, благодетели человечества, управляющие справедливо, благодушно, пекущиеся об общем благосостоянии, а не о своем благе. Но это редкие исключения. Во всяком случае я убедился, что благополучие больших политических единиц зависит не от принципов и теорий, а от случайно попадающих по рождению или вследствие других причин во главу правления личностей. Одним словом, человечеству оказывает услугу человек же, а не олицетворяемый им принцип. Теперь спрашивается, есть ли у нас человек, на которого можно возлагать надежды? Я отвечаю: да; и человек этот государь. Он произвел на меня обаятельное впечатление как личность; но я и независимо от этих личных впечатлений склонен видеть в нем хорошего государя. Мне нравится осторожность, с которой он вводит новое и ломает старое. Мне нравится, что он не ищет популярности; мне нравится его безупреч-

ная жизнь и вообще то, что это честный и добрый человек... Но, может быть, все мои политические рассуждения суть наивность человека, живущего вдали от прозы жизни и неспособного видеть дальше своей узкой специальности.

Должен кончить, ибо сейчас идут на почту. Будьте здоровы, бесценный, дорогой мой друг!

Ваш П. Чайковский

258. КОМИССИИ ПО УСТРОЙСТВУ ЧЕСТВОВАНИЯ
1000-летия ГОДОВЩИНЫ СМЕРТИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ СЛАВЯН
св. МЕФОДИЯ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМ СЛАВЯНСКОМ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Майданово, 8 марта 1885 г.

Милостивые государи!

Несколько времени тому назад Вы удостоили меня приглашением написать что-либо ко дню празднования св. Кирилла и Мефодия. Письмо вследствие моего отсутствия из России дошло до меня гораздо позднее, чем бы следовало. Так как, получив его, я колебался между желанием что-либо сделать или решительным уклонением от возложенной на меня задачи,— то не мог дать своевременный ответ. Во всяком случае ничего большего я не мог написать бы, так как времени было уже мало и к тому же предложение написать что-нибудь было слишком неопределенно. Осмелюсь заметить, что если хотели исполнить ко дню празднования какое-либо крупное произведение (напр[имер], кантату, ораторию), то следовало позаботиться прежде всего о сочинении подходящего текста, каковую задачу нужно было поручить одному из наших выдающихся поэтов, а главное, нужно было все это обдумать и поручить сделать гораздо раньше, по крайней мере за год.

В настоящее время я могу лишь до некоторой степени оправдать возложенные на меня надежды. Я достал чешский народный гимн в честь св. Кирилла и Мефодия; переложил его для большого смешанного хора а cappella (т. е. без сопровождения оркестра) и отдал напечатать г. Юргенсону (музык[альному] издателю в Москве), причем сам перевел в сокращенном виде текст¹.

Хор этот, исполненный большим количеством хоровых масс, может, если не ошибаюсь, произвести должный эффект в концерте².

Имею честь быть всепокорнейший слуга

П. Чайковский

259. Э. К. ПАВЛОВСКОЙ

Майданово, 14 марта 1885 г.

Дорогая, милая, добрейшая

Эмилия Карловна!

<...> Спасибо Вам за все хорошее, что Вы говорите о моей музыке, и радуюсь, что Вы любите «О н е г и н а». Вы не ошибаетесь, предпо-

лагая, что я не холодным, рассудочным процессом работал над ним, а приложил сюда много горячего, мучительно-сладкого душевного волнения. Помню, что я ходил в то время как будто окрыленный, как будто вот-вот унесусь куда-то. Но зато я поплатился — чуть совсем не свихнулся после того.

Я привожу теперь в порядок партитуру переделанного «Вакулы»: инструментую новые нумера и исправляю старые. Думаю, что через несколько недель все будет вполне готово. Опера будет называться «Черевички»¹. Я меняю название потому, что существуют другие «Кузнецы Вакулы», напр[имер], Соловьева, Шуровского и т. д. В Москве мне обещали уже поставить в будущем сезоне. В Петербурге ввиду двух других новых опер едва ли можно будет. Но я все-таки олицетворяю Оксану в Вашем образе.

Насчет «Капитанской дочки» скажу Вам, что, если когда-нибудь найду либреттиста достаточно сильного, чтобы одолеть трудную задачу переделки ее в оперное либретто, — непременно и с радостью займусь ею². А покамест я рассчитываю на «Чародейку» Шпажинского. Последний занимается теперь переделкой ее в либретто. Многое он изменит, и, если не ошибаюсь, выйдет очень хорошая канва для музыки. Ну уж это будет для Вас самой подходящей ролью! Если будут ставить «Черевички», то Вы все еще будете продолжать в отношении меня роль благодетельницы, ибо Вы дадите мне гораздо больше, чем я Вам, но в «Чародейке», если бог поможет ее написать, авось и я, хоть немножко, буду Вашим благодетелем. Тут будет где развернуться Вам, дорогая моя Эмилия Карловна! У меня еще нет определенных планов насчет ближайшего будущего, но во всяком случае я надеюсь скоро Вас увидеть. Или на фониной, или несколько позже буду в Петербурге.

А пока крепко целую Вашу ручку, милая моя благодетельница.
Ваш неизменно преданный

П. Чайковский

260. Э. К. ПАВЛОВСКОЙ

Майданово, 12 апреля 1885 г.

Дорогая, милая Эмилия Карловна!

Я не только не рассердился, читая Ваш крайне неодобрительный отзыв о «Чародейке», но очень благодарен Вам, ибо мне чрезвычайно хотелось знать Ваше мнение, и я только что собирался просить Вас побывать в Александринке и сообщить Ваши впечатления. Но, конечно, не скрою, что мне неприятно то обстоятельство, что Вам роль Чародейки не нравится. Знаете что? Вам, подобно мне, следовало бы не смотреть, а прочитать «Чародейку»¹. Хотя Вы и называете Савину идеалом грации и изящества (с чем, между нами будь сказано, я далеко не вполне согласен), но, по всей вероятности, она не то играет, что следует. Может быть, и

Шпажинский сам виноват, что на сцене не получается то впечатление, какое бы следовало. Он, впрочем, сам отлично сознает, что многое ему не удалось в исполнении замысла, и при составлении либретто оттенит действующие лица ярче, правдивее, сильнее. Да и в самом ходе драмы многое будет совершенно изменено, а последний акт совсем другой будет, — чрезвычайно эффектно и удачно им вновь задуманный.

Я Вам скажу, что по замыслу «Чародейка» свидетельствует о большом сценическом таланте Шпажинского и, повторяю, если этот замысел выполнен не совсем удачно, то это потому, что он еще не достаточно обдумал форму и отделку. Я совершенно не так воображаю и понимаю Настасью, как Вы. Конечно, она гулящая баба, но чары ее не только в том, что она говорит красно и всем в угоду. Этих качеств достаточно, чтобы привлекать в ее кабачок *le commun des mortels**. Но как заставить только этим княжича из лютого врага, пришедшего убить, сделаться страстно преданным любовником? Дело в том, что в глубине души этой гулящей бабы есть нравственная сила и красота, которой до этого случая только негде было высказаться. Сила эта в любви. Она сильная женская натура, умеющая полюбить только раз навсегда и в жертву этой любви отдать все. Пока любовь была только в зародыше, Настасья меняла свою силу на мелкую монету, т. е. забавлялась тем, что поголовно влюбляла в себя всех, кто попадался. Тут она просто симпатичная, привлекательная, хотя и развращенная баба; она знает, что пленительна, довольствуется этим сознанием и, не быв просветлена ни верой, ни воспитанием в своем сиротстве, поставила себе единственной задачей весело жить. Но является тот, кому суждено затронуть молчавшие до сих пор лучшие струны ее нутра, и она преображается. Жизнь для нее делается пустяком, если она не достигнет цели; сила ее пленительности, прежде действовавшая стихийно, бессознательно, — тут является несокрушимым орудием, которое в одно мгновение сламывает враждебную силу, т. е. ненависть князя. Затем тот и другой отдаются бешеному потоку любви, который приводит к неизбежной катастрофе, ее смерти, и смерть эта оставляет в зрителе примиренное и умиленное чувство. Разумеется, я говорю о том, как это будет у меня в либретто, а не так, как это теперь в драме. Шпажинский превосходно понял, что мне нужно, и согласно моему пониманию оттенит главные действующие лица. Он сгладит некоторые резкости в *manière d'être*** Настасьи и выдвинет сразу характерными штрихами скрытую силу нравственной красоты ее. Он и я, а потом Вы (если Вы примиритесь с ролью) сделаем так, что в последнем акте все плакать будут.

Что касается кйки и наряда, — то можно ли об этом думать? Мы сделаем и придумаем так, чтобы ничего нарушающего требова-

* простой люд (франц.).

** натуре, характере (франц.).

ния строжайшего изящества не было. Точно будто если Савина была дурно одета,— так и Вам это нужно.

Не знаю, дорогая моя Эмилия Карловна, измените ли Вы свое мнение о «Чародейке», когда она будет перенесена в либретто, сделанное по новому плану и с новыми требованиями,— но так, как я себе представляю эту роль, т. е. значит так, как она будет в опере,— роль эта должна, мне кажется, Вам нравиться, и Вы должны быть в ней превосходны. Прельстившись «Чародейкой», я нисколько не изменил коренной потребности моей души иллюстрировать музыкой то, про что Гете говорил: «das ewig weibliche zieht uns hinan»*. То обстоятельство, что могучая красота женственности скрывается у Настасьи очень долго в оболочке гулящей бабы, скорее усугубляет сценическую привлекательность ее. Отчего Вы любите роль Травяты? Отчего Вы должны любить Кармен? Оттого что в этих образах под грубой формой чувствуется красота и сила. Уверяю Вас, что Вы и Чародейку полюбите. Об других действующих лицах не буду много распространяться. Но скажу Вам, что Княгиня у меня будет тоже в своем роде сильной натурой. Если Вы поняли этот характер только как тип ревнивой влюбленной старухи, то значит эта роль была скверно исполнена. Она ревнива не к личности Князя, а к своему княжескому достоинству; она, одним словом, бешеная аристократка, помешанная на соблюдении чести рода и готовая отдать ради нее жизнь и идти на преступление.

Словом, Вы не узнаете Чародейку. Знаете, голубушка моя, мне не хочется повиноваться Вам и идти смотреть «Чародейку» в Малом театре, да и Шпажинский очень не советует, говоря, что теперешняя «Чародейка» может охладить меня к будущей. Скажу Вам, что с Шпажинским дело у меня зашло так далеко, что очень трудно будет отказать от либретто, за которым он теперь сидит и без усталости работает. Лично этот либреттист мне очень симпатичен, и мне было бы величайшею неприятностью нанесение ему обиды.

Мне необходимо с Вами лично побеседовать. Напишите мне, когда Вы кончите сезон и когда собираетесь уезжать из Питера; мне нужно там быть в конце апреля или начале мая, и я пригоню так, чтобы застать Вас.

Спасибо за милое, чудное письмо Ваше. Радуюсь безмерно, что «Онегин» идет и продолжает притягивать публику.

Поклонитесь от меня очень Сергею Евграфовичу, а также милейшему моему Направнику.

Целую ручки Ваши

П. Чайковский

* «Вечная женственность тянет нас к ней» (нем.).

Содержание

От составителя	3
--------------------------	---

ПИСЬМА

1848

1. Е. А. Шоберт, В. В. Шоберту. Лето	6
--	---

1849

2. Ф. Дюрбах. Конец июля — начало августа	6
---	---

1850

3. Ф. Дюрбах. Начало марта (до 5-го)	7
--	---

1851

4. А. А. Чайковской. 1 февраля	8
--	---

5. И. П. и А. А. Чайковским. 11 ноября	8
--	---

1852

6. И. П. и А. И. Чайковским. Между 7 и 10 января	9
--	---

7. И. П. и А. И. Чайковским. 16 марта	10
---	----

1856

8. Ф. Дюрбах. 22 августа	10
------------------------------------	----

1861

9. А. И. Давыдовой. 10 марта	11
--	----

10. А. И. Давыдовой. 4 декабря	13
--	----

1862

11. Дирекции Русского музыкального общества. 22 августа	14
---	----

12. А. И. Давыдовой. 10 сентября	15
--	----

1863

13. А. И. Давыдовой. 15 апреля	16
--	----

1864

14. А. И. Давыдовой. 28 июля	17
--	----

15. В. А. Кологривову. 25 августа	18
---	----

1865

16. А. И. Давыдовой. 1 сентября	18
17. А. И. Давыдовой. 8 сентября	19

1866

18. А. И. и М. И. Чайковским. 6 января	19
19. А. И. и М. И. Чайковским. 10 января	20
20. А. И. и М. И. Чайковским. 30—31 января	20
21. А. И. Давыдовой. 7 февраля	21
22. А. И. Чайковскому. 6 марта	22
23. А. И. и М. И. Чайковским. 7 апреля	22
24. А. И. Чайковскому. 25 апреля	23
25. А. И. Чайковскому. 8 ноября	23

1867

26. А. И. Чайковскому. 2 мая	24
27. А. Н. Островскому. 10 июня	24
28. А. И. Давыдовой. 20 июля	25
29. А. И. Чайковскому. 28 сентября	25

1868

30. М. А. Балакиреву. 21 января	26
31. А. И. Чайковскому. Между 12 и 17 февраля	26
32. А. И. Давыдовой. 16 апреля	27
33. М. И. Чайковскому. 13 сентября	28
34. А. И. Чайковскому. 25 сентября	29
35. И. П. Чайковскому. 26 декабря	29

1869

36. А. И. Чайковскому. Середина января	30
37. М. И. Чайковскому. 1 февраля	30
38. М. И. Чайковскому. 3 апреля	31
39. М. А. Балакиреву. 3 мая	31
40. П. С. Федорову. 6 августа	32
41. М. А. Балакиреву. 2 октября	33
42. М. А. Балакиреву. 28 октября	34

1870

43. М. А. Балакиреву. Между 20 и 23 октября	34
---	----

1871

44. Н. И. Чайковскому. 28 сентября	35
--	----

1872

45. Э. Ф. Направнику. 4 мая	35
---------------------------------------	----

1873

46. В. В. Стасову. 27 января	35
47. М. И. Чайковскому. 13 февраля	36
48. Д. А. Оболенскому. 7 марта	36
49. А. Н. Островскому. 12 мая	38

1874

50. М. И. Чайковскому. 27 апреля/7 мая	38
51. М. И. Чайковскому. 29 октября	39
52. В. В. Стасову. 16 ноября	39
53. М. И. Чайковскому. 16 декабря	40
54. В. В. Бесселю. 17 декабря	40

1875

55. А. И. Чайковскому. 9 января	40
56. Н. А. Римскому-Корсакову. 10 сентября	41
57. Н. М. Бернару. 13 декабря	42

1876

58. М. И. Чайковскому. Ночь с 10 на 11 февраля	42
59. С. И. Танееву. 2 декабря	43
60. Н. Ф. фон Мекк. 18 или 19 декабря	44
61. В. В. Стасову. 19 декабря	44
62. Л. Н. Толстому. 24 декабря	46

1877

63. С. И. Танееву. 29 января	47
64. А. И. Давыдовой. 22 февраля	47
65. Н. Ф. фон Мекк. 16 марта	48
66. В. В. Стасову. 8 апреля	49
67. С. И. Танееву. Ночь с 25 на 26 апреля	51
68. Н. Ф. фон Мекк. 1 мая	52
69. Н. Ф. фон Мекк. 3 мая	54
70. М. И. Чайковскому. 18 мая	55
71. М. И. Чайковскому. 9 июня	56
72. И. П. Чайковскому. 23 июня	57
73. Н. Ф. фон Мекк. 15 июля	58
74. А. И. Давыдовой. 20 июля	59
75. Н. Ф. фон Мекк. 12 августа	59
76. Н. Ф. фон Мекк. 30 августа	60
77. М. И. Чайковскому. 1 октября	61
78. П. И. Юргенсону. 16/28 октября	61
79. Н. Ф. фон Мекк. 20 октября/1 ноября	61
80. Н. Ф. фон Мекк. 25 октября/6 ноября	62
81. А. И. Давыдовой. 12/24 ноября	64
82. А. И. Давыдовой. 18/30 ноября	65
83. Н. Ф. фон Мекк. 23 ноября/5 декабря	65
84. К. К. Альбрехту. 3/15 декабря	67

85. Н. Ф. фон Мекк. 16/28 декабря	68
86. Н. Г. Рубинштейну. 23 декабря 1877/4 января 1878	70

1878

87. С. И. Танееву. 2/14 января	71
88. Н. Ф. фон Мекк. 15/27 января	73
89. С. И. Танееву. 24 января/5 февраля	74
90. Н. Ф. фон Мекк. 31 января/12 февраля — 1/13 февраля	75
91. Н. Ф. фон Мекк. 9/21 февраля	76
92. Н. Ф. фон Мекк. 12/24 февраля	77
93. Н. Ф. фон Мекк. 17 февраля/1 марта	77
94. Н. Ф. фон Мекк. 20 февраля/4 марта	81
95. Н. Ф. фон Мекк. 3/15 марта	82
96. Н. Ф. фон Мекк. 5/17 марта	83
97. Н. Ф. фон Мекк. 16/28 марта	86
98. Н. Ф. фон Мекк. 19/31 марта	88
99. С. И. Танееву. 27 марта/8 апреля	88
100. Н. Ф. фон Мекк. 30 апреля	90
101. Н. Ф. фон Мекк. 17 мая	92
102. Н. Ф. фон Мекк. 23 мая	92
103. М. И. Чайковскому. 25 мая	93
104. М. И. Чайковскому. 27 мая	94
105. Н. Ф. фон Мекк. 24 июня	94
106. Н. Ф. фон Мекк. 25 июня	99
107. Н. Ф. фон Мекк. 6 июля	100
108. Н. Ф. фон Мекк. 25 августа	101
109. Н. Ф. фон Мекк. 28 августа	102
110. А. И. Чайковскому. Ночь с 23 на 24 сентября	103
111. С. И. Танееву. 28 сентября	104
112. Б. Б. Корсову. 7 октября	104
113. Н. Ф. фон Мекк. 7 октября	105
114. Н. Ф. фон Мекк. 5/17 декабря	105
115. Н. Ф. фон Мекк. 6/18 декабря	107
116. Н. Ф. фон Мекк. 10/22 декабря	108
117. М. И. Чайковскому. 15/27 декабря	109

1879

118. Н. Ф. фон Мекк. 3/15 января	111
119. С. И. Танееву. 4/16 января	111
120. Н. Ф. фон Мекк. 10/22 января	112
121. Н. Ф. фон Мекк. 18/30 января	112
122. Н. Ф. фон Мекк. 20 января/1 февраля	113
123. Н. Ф. фон Мекк. 25 января/6 февраля	114
124. Н. Ф. фон Мекк. 19—20 февраля/3—4 марта	114
125. Л. В. Давыдову. 22 февраля/6 марта	117
126. М. И. Чайковскому. 26 февраля/10 марта	119
127. Н. Ф. фон Мекк. 13—22 марта	120

128. Н. Ф. фон Мекк. 20 июня	122
129. Н. Ф. фон Мекк. 17 июля	123
130. А. И. Чайковскому. 9 августа	124
131. П. И. Юргенсону. 12 августа	124
132. Н. Ф. фон Мекк. 16—19 августа	125
133. П. И. Юргенсону. 25 августа	126
134. Н. Ф. фон Мекк. 12 октября	126
135. Н. Ф. фон Мекк. 15 октября	128
136. П. И. Юргенсону. 19 ноября/1 декабря	129
137. Н. Ф. фон Мекк. 27—28 ноября/9—10 декабря	129
138. Н. Ф. фон Мекк. 3/15—4/16 декабря	131
139. Н. Ф. фон Мекк. 16/28—18/30 декабря	131
140. С. И. Танееву. 19/31 декабря	132

1880

141. С. И. Танееву. 4/16 января	132
142. Н. Ф. фон Мекк. 12/24—13/25 января	134
143. Н. Ф. фон Мекк. 16/28—17/29 января	135
144. Дирекции императорских театров. 1 февраля	136
145. Н. Ф. фон Мекк. 4/16—6/18 февраля	136
146. Н. Ф. фон Мекк. 10 апреля	138
147. Н. Ф. фон Мекк. 28—30 апреля	139
148. К. К. Альбрехту. 24 июня	139
149. Н. Ф. фон Мекк. 4—7 июля	141
150. М. И. Чайковскому. 7 июля	143
151. М. И. Чайковскому. 8—10 июля	144
152. Н. Ф. фон Мекк. 12—15 июля	144
153. Н. Ф. фон Мекк. 16—19 июля	145
154. М. И. Чайковскому. 18 июля	147
155. Н. Ф. фон Мекк. 25—29 июля	147
156. С. И. Танееву. 1 августа	148
157. Н. Ф. фон Мекк. 7 августа	150
158. Н. Ф. фон Мекк. 9—18 августа	151
159. С. И. Танееву. 15—24 августа	152
160. Н. Ф. фон Мекк. 1—6 сентября	154
161. Н. Ф. фон Мекк. 9—12 сентября	155
162. Э. Ф. Направнику. 12 сентября	156
163. Н. Ф. фон Мекк. 21—25 сентября	156
164. Н. Ф. фон Мекк. 27—30 сентября	157
165. Н. Ф. фон Мекк. 8—10 октября	158
166. Н. Ф. фон Мекк. 14—16 октября	159
167. А. И. Чайковскому. 17 октября	160
168. Н. Ф. фон Мекк. 24—27 октября	161
169. П. И. Юргенсону. 27 октября	163
170. Н. Ф. фон Мекк. Ночь с 20 на 21 ноября	163
171. Н. Ф. фон Мекк. 27 ноября	163
172. Н. Ф. фон Мекк. 2—5 декабря	165
173. Н. Ф. фон Мекк. 14—17 декабря	166

1881

174. Н. Ф. фон Мекк. 12 января	166
175. Н. Ф. фон Мекк. 19—21 января	167
176. Н. Ф. фон Мекк. 27 января—1 февраля	168
177. Н. Ф. фон Мекк. 16/28 февраля	168
178. Н. Ф. фон Мекк. 21—23 февраля/5—7 марта	169
179. М. Н. Каткову. 14/26 марта	170
180. К. Ю. Давыдову. 5 мая	172
181. А. И. Чайковскому. 6 мая	172
182. П. И. Юргенсону. 8 мая	173
183. Н. Ф. фон Мекк. 17 мая	174
184. А. И. Чайковскому. 19 мая	174
185. Н. Ф. фон Мекк. 6—11 июня	175
186. Э. Ф. Направнику. 17 июня	176
187. Н. Ф. фон Мекк. 4 августа	177
188. С. И. Танееву. 5 августа	178
189. С. И. Танееву. 23—25 августа	179
190. М. А. Балакиреву. 1 сентября	181
191. А. И. Чайковскому. 2—3 октября	181
192. П. И. Юргенсону. 20 октября	182
193. П. И. Юргенсону. 31 октября	182
194. Н. Ф. фон Мекк. 8—9 ноября	183
195. П. И. Юргенсону. 16/28 ноября	184
196. Л. А. Купернику. 1/13 декабря	185
197. Э. Ф. Направнику. 7/19 декабря	185
198. Н. Ф. фон Мекк. 14—15/26—27 декабря	186
199. Н. Ф. фон Мекк. 22—23 декабря 1881 / 3—4 января 1882	187

1882

200. А. Д. Бродскому. 1/13 января	189
201. А. И. Чайковскому. 9/21 января	189
202. Н. Ф. фон Мекк. 23—27 мая	190
203. Н. Ф. фон Мекк. 29—3 июня	191
204. Н. Ф. фон Мекк. 14 сентября	191
205. А. И. Чайковскому. 18 сентября	192
206. П. И. Юргенсону. 20 сентября	192
207. Н. Ф. фон Мекк. 28 сентября — 8 октября	193
208. М. И. Лузину. 29 сентября	194
209. Э. Ф. Направнику. 7 октября	196
210. М. А. Балакиреву. 8 октября	197
211. С. И. Танееву. 29 октября	198
212. М. А. Балакиреву. 12 ноября	199
213. Н. Ф. фон Мекк. 5 декабря	201
214. Э. Ф. Направнику. 28 декабря	202

1883

215. П. И. Юргенсону. 9/21 января	202
216. П. И. Юргенсону. 29 января/10 февраля — 2/14 февраля	203

217. Н. Ф. фон Мекк. 31 января/12 февраля — 9/21 февраля	204
218. С. И. Танееву. 2/14 февраля	204
219. Н. Ф. фон Мекк. 9/21 марта	205
220. Дирекции императорских театров. 10 июня	206
221. Н. Ф. фон Мекк. 18 июля	206
222. М. И. Чайковскому. 10 августа	206
223. Э. Ф. Направнику. 19 августа	207
224. М. И. Чайковскому. 10—12 сентября	207
225. П. И. Юргенсону. 12 сентября	208
226. А. П. Соколову. 22 сентября	208
227. Н. Ф. фон Мекк. 28—30 сентября	209
228. К. К. Альбрехту. 17 октября	210
229. М. И. Чайковскому. 20—24 октября	211
230. В. Н. Третьяковой. 20 декабря	211
231. Н. Ф. фон Мекк. 21 декабря	211

1884

232. Н. Ф. фон Мекк. 3 февраля	212
233. Э. К. Павловской. 4 февраля	213
234. Н. Ф. фон Мекк. 7/19 февраля	213
235. П. И. Юргенсону. 18 февраля/1 марта	214
236. Н. Ф. фон Мекк. 27 февраля/10 марта	214
237. Н. Ф. фон Мекк. 13 марта	215
238. Э. Ф. Направнику. 26 марта	216
239. С. И. Танееву. 14 апреля	217
240. Н. Ф. фон Мекк. 16—19 апреля	218
241. Н. Ф. фон Мекк. 8 августа	218
242. С. И. Танееву. 28 сентября	219
243. Н. Ф. фон Мекк. 1—3 октября	222
244. Б. Б. Корсову. 8 октября	224
245. А. Н. Островскому. 18 октября	225
246. Н. Ф. фон Мекк. 22 октября	225
247. П. И. Юргенсону. 26 октября	226
248. М. А. Балакиреву. 31 октября	226
249. В. В. Стасову. 23 ноября/5 декабря	227
250. Н. Ф. фон Мекк. 24 ноября/6 декабря	228
251. М. И. Чайковскому. 3/15 декабря	228

1885

252. Н. Ф. фон Мекк. 5 января	229
253. Н. Ф. фон Мекк. 18 января	229
254. П. М. Пчельникову. 19 января	230
255. Э. К. Павловской. 26 января	231
256. Н. Ф. фон Мекк. 16 февраля	231
257. Н. Ф. фон Мекк. 5 марта	232
258. Комиссии по устройству чествования 1000-летия годовщины смерти просветителя славян св. Мефодия при С.-Петербургском славянском благотворительном обществе. 8 марта	234
259. Э. К. Павловской. 14 марта	234

260. Э. К. Павловской. 12 апреля	235
261. Н. Ф. фон Мекк. 2 июня	238
262. Н. Ф. фон Мекк. 13 июня	238
263. Н. Ф. фон Мекк. 19 июля	239
264. И. А. Всеволожскому. 22 августа	240
265. М. А. Балакиреву. 13 сентября	240
266. Н. Ф. фон Мекк. 27 сентября	241

1886

267. Н. Ф. фон Мекк. 13 января	242
268. Ф. Маккару. 14 января	242
269. И. В. Шпажинскому. 30 января	243
270. Н. Ф. фон Мекк. 4 февраля	245
271. М. А. Балакиреву. 13 марта	245
272. П. И. Юргенсону. 19 июля	246
273. Н. Ф. фон Мекк. 10 ноября	247

1887

274. П. В. Чайковской. 22 января	248
275. Н. Ф. фон Мекк. 2 февраля	249
276. Н. Ф. фон Мекк. 10 марта	250
277. Н. Ф. фон Мекк. 28 мая	250
278. Александру III. 18 июня	251
279. П. И. Юргенсону. 24 июня	252
280. И. В. Шпажинскому. 25 сентября	253
281. Ю. П. Шпажинской. 28 октября	254
282. Н. Ф. фон Мекк. 13 ноября	255
283. П. И. Юргенсону. 24—25 декабря 1887/5—6 января 1888	256

1888

284. М. И. Чайковскому. 10/22 января	257
285. Н. Ф. фон Мекк. 23 января/4 февраля	257
286. Н. Ф. фон Мекк. 30 января/11 февраля	258
287. М. И. Чайковскому. 2/14 февраля	259
288. Н. Ф. фон Мекк. 10/22 февраля	259
289. В. М. Зарудной. 1/13 марта	260
290. Н. Ф. фон Мекк. 11/23 марта	261
291. М. И. Чайковскому. 28 марта	261
292. К. К. Романову. 30 мая	262
293. Н. Ф. фон Мекк. 22 июня	264
294. Н. Ф. фон Мекк. 13 ноября	265
295. Н. Ф. фон Мекк. 26 ноября/8 декабря	265
296. Н. Ф. фон Мекк. 2 декабря	266
297. Н. Ф. фон Мекк. 26 декабря	267
298. А. И. Зилоти. 27 декабря	268

1889

299. П. И. Юргенсону. 4 января	269
300. А. Дворжаку. 18/30 января	270
301. М. И. Чайковскому. 30 января/11 февраля	270
302. А. И. Зилоти. 7/19 февраля	271
303. М. И. Чайковскому. 15/27 февраля	271
304. М. И. Чайковскому. 28 февраля/12 марта	271
305. А. С. Суворину. 15 апреля	272
306. Н. Ф. фон Мекк. 19 мая	273
307. А. И. Зилоти. 12 июня	274
308. Н. Ф. фон Мекк. 25 июля	275
309. Н. Ф. фон Мекк. 2 октября	275
310. А. П. Чехову. 14 октября	276
311. Н. Ф. фон Мекк. 22 ноября	276
312. Н. Ф. фон Мекк. 17—26 декабря	277

1890

313. А. И. Чайковскому. 23 января/4 февраля	278
314. М. И. Чайковскому. 23 января/4 февраля	278
315. М. И. Чайковскому. 25 января/6 февраля	279
316. А. К. Глазунову. 30 января/11 февраля	279
317. М. И. Чайковскому. 2/14 февраля	281
318. М. И. Чайковскому. 6/18 февраля	281
319. М. И. Чайковскому. 13/25 февраля	282
320. М. И. Чайковскому. 20 февраля/4 марта	283
321. М. И. Чайковскому. 21 февраля/5 марта	284
322. М. И. Чайковскому. 24 февраля/8 марта	285
323. М. И. Чайковскому. 25 февраля/9 марта	285
324. М. И. Чайковскому. 27 февраля/11 марта	285
325. П. И. Юргенсону. 28 февраля/12 марта	286
326. М. И. Чайковскому. 3/15 марта	286
327. М. И. Чайковскому. 19/31 марта	287
328. И. А. Всеволожскому. 26 марта/7 апреля	288
329. Н. Ф. фон Мекк. 7/19 апреля	290
330. П. И. Юргенсону. 4 июня	291
331. А. П. Мерклинг. 12 июня	292
332. А. И. Зилоти. 15 июня	292
333. Э. Ф. Направнику. 5 августа	293
334. Н. Ф. фон Мекк. 22 сентября	293
335. М. И. Чайковскому. 2 ноября	295
336. П. В. Чайковской. 21 ноября	295
337. М. И. Чайковскому. 21 декабря	295

1891

338. В. П. Погожеву. 6 января	296
339. С. И. Танееву. 14 января	297
340. В. О. Шервуду. 15 января	298
341. А. И. Чайковскому. 12 февраля	299

342. П. И. Юргенсону. 17/29 марта	300
343. П. В. Чайковской. 30 марта/11 апреля	300
344. И. А. Всеволожскому. 3/15 апреля	301
345. М. И. Чайковскому. 4/16 апреля	302
346. Э. Ф. Направнику. 20 апреля/2 мая	303
347. М. И. Чайковскому. 27 апреля/9 мая	304
348. П. И. Юргенсону. 3 июня	304
349. В. А. Пахульскому. 6 июня	306
350. С. И. Танееву. 27 июня	307
351. М. И. Чайковскому. 25 июля	308
352. М. И. Чайковскому. 7 августа	309
353. А. И. Чайковскому. 8 ноября	310
354. Б. Б. Корсову. 14 ноября	310
355. Н. Г. Конради. 23 декабря	312

1892

356. М. И. Чайковскому. 3 января	312
357. В. Л. Давыдову. 7/19 января	313
358. П. И. Юргенсону. 25 января	313
359. Д. де Ланге. 1/13 февраля	314
360. А. И. Чайковскому. 9 февраля	314
361. А. Ф. Федотову. 21 февраля	315
362. А. Н. Корещенко. 1 марта	316
363. И. П. Прянишникову. 27 марта	317
364. А. И. Зилоти. 6 апреля	317
365. М. И. Чайковскому. 2 мая	318
366. Э. Цабелю. 24 мая/5 июня	318
367. А. И. Зилоти. 28 июня/10 июля	321
368. С. И. Танееву. 13 июля	321
369. А. И. Чайковскому. 14 августа	322
370. М. И. Чайковскому. 7/19 сентября — 10/22 сентября	322
371. А. И. Чайковскому. 7 октября	323
372. Г. Делаборду. 23 ноября/5 декабря	324
373. А. И. Чайковскому. 10 декабря	324
374. В. Л. Давыдову. 16/28 декабря	325
375. Н. И. Чайковскому. 22 декабря 1892/3 января 1893	325

1893

376. В. Л. Давыдову. 4/16 января	327
377. А. П. Мерклинг. 24 января	327
378. В. Е. Маковскому. 27 января	328
379. И. И. Слатину. 2 февраля	329
380. Ч. В. Стэнфорду. 3 или 4 февраля	329
381. Й. Б. Фёрстеру. 8/20 февраля	329
382. В. Л. Давыдову. 11 февраля	331
383. А. И. Зилоти. 28 февраля	332
384. М. И. Чайковскому. 19 марта	332
385. Б. П. Юргенсону. 28 марта	332
386. М. И. Чайковскому. 17 апреля	332

387. А. И. Зилоти. 3 мая	333
388. Д. М. Ратгаузу. 5 мая	334
389. В. Э. Направнику. 3/15 июня	334
390. А. И. Чайковскому. 19 июня	335
391. А. И. Чайковскому. 6 июля	336
392. Ф. Бергеру. 19/31 июля	336
393. Д. М. Ратгаузу. 19 июля	337
394. А. И. Зилоти. 23 июля	338
395. А. И. Зилоти. 26 июля	338
396. А. И. Зилоти. 1 августа	339
397. Д. М. Ратгаузу. 1 августа	339
398. В. Л. Давыдову. 2 августа	340
399. П. Л. Петерссену. 2 августа	340
400. А. И. Зилоти. 8 августа	341
401. С. И. Танееву. 12 августа	342
402. С. Стойовскому. 15/27 сентября	342
403. А. И. Чайковскому. 20 сентября	343
404. К. К. Романову. 21 сентября	343
405. С. И. Танееву. 8 октября	344
406. П. И. Юргенсону. 18 октября	344
407. В. Кесу. 19/31 октября	345
408. О. Э. Направник. 21 октября	345
409. И. Н. Грекову. 21 октября	345
<i>Комментарии</i>	347
<i>Указатель имен</i>	410
<i>Указатель произведений П. И. Чайковского</i>	432

Отечественная музыкальная культура в письмах и документах

**ЧАЙКОВСКИЙ ПЕТР ИЛЬИЧ
ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА**

Составитель Наталья Николаевна Синьковская

Редакторы К. Кондахчан, С. Котомина

Художник И. Смирнов

Художественный редактор А. Головкина

Техн. редактор О. Путилина

Корректор Г. Федяева

Формат 60x90/16. Объем печ. л. 28,5

Изд. № 14640

АО «Издательство «Музыка»

123001, Москва, Б. Садовая, д. 2/46, стр. 1

Тел.: +7 (499) 254-65-98, +7 (499) 503-77-37

www.musica.ru